

и высокую точность определения себестоимости процессов и анализа их необходимости для данной стратегии. Такое сочетание необходимо тем организациям, которые максимизируют соотношение цена/качество в рамках своего предложения ценности клиентам.

В связи с этим возникает вполне логичный вопрос: «Какой путь лучше?». На данный вопрос нет однозначного ответа, так как выбор той или другой модели зависит напрямую от особенностей стратегии и обстоятельств ее реализации. Теоретически предпочтительным может быть любой вариант из четырех. Это возвращает нас к фундаментальным идеям ССП, в частности, к тезису о том, что в современном мире в управленческой практике произошел сдвиг в сторону управления стратегиями. ССП предлагает инструменты непрерывного управления стратегией, признавая, что стратегия может в большей или меньшей степени измениться в любой момент. И это нормально в современной обстановке.

Но это же означает, что в любой момент могут измениться и средства реализации стратегии операционного совершенства, и парная модель, которая вчера была приоритетной, сегодня может уступить место другой парной модели.

Литература

1. Сбалансированная система показателей: путь к операционному совершенству [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.orun.ru/upload/kandalincev.pdf>. — Дата доступа: 29.09.2016.

2. Разработка сбалансированной системы показателей: шаг за шагом [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://iteam.ru/publications/strategy/section_27/article_3959. — Дата доступа: 29.09.2016.

О.О. Савченко, Т.Н. Лучкова

Научный руководитель — кандидат юридических наук И.П. Манкевич

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Во всем мире государства все чаще вовлекаются в ожесточенные вооруженные конфликты внутригосударственного или трансграничного характера. Рост числа подобных конфликтов создал многочисленные проблемы по установлению юридического факта наличия вооруженного конфликта.

Общепризнанным считается факт, что вооруженные конфликты не составляют «зоны, свободной от права» или «юридической черной дыры», а максимально возможно регулируются международным гуманитарным правом («правом войны»), правом прав человека и (или) национальным законодательством.

Не углубляясь в существующую дискуссию о столь сложном понятии, как «вооруженный конфликт немеждународного характера», его соотноше-

нии с понятием гражданской войны и международной интервенции в контексте защиты прав личности, при защите жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, обратим внимание на существующие понятия международного и немеждународного вооруженного конфликта [1, с. 47].

Основным актом, регулирующим данные отношения и, как следствие, закрепляющим данные понятия, является Женевская конвенция 1949 г. и Дополнительные протоколы к ней. Однако ввиду своей сложности единого определения в актах не получило ни одно из рассматриваемых понятий. Так, в п. 4 ст. 1 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (далее — Протокол I), указывается на следующие признаки вооруженного конфликта: «... Ситуации ... включают вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций и в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» [2]. Продолжает это определение п. 1 ст. 1 Дополнительного протокола II (далее — Протокол II) к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера [3]. Так, указывая на сферу применения акта, Протокол II гласит, что «... немеждународный вооруженный конфликт происходит на территории какой-либо ... стороны между ее вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью ее территории, и позволяющий им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия».

Отсутствие единого понятия «вооруженный конфликт» в приведенных актах породило множество точек зрения относительно природы вооруженного конфликта и критериев его определения. Особую важность для международных отношений это понятие приобретает тогда, когда необходимо определить точное начало действия норм международного права в ситуации вооруженных столкновений, требующих специальной защиты прав личности (жертвы войны) и государства в целом. Следует отметить, что каждый Протокол является совокупностью косвенных признаков различного рода конфликтов, ввиду чего исследуемое понятие может быть систематизировано и приведено к унифицированному виду.

Анализ указанных выше актов для формулирования определения вооруженного конфликта указывает на то, что вооруженный конфликт имеет место всегда, когда в отношениях между государствами используются вооруженные силы либо когда имеет место длительное вооруженное насилие между правительством и организованными вооруженными группами, либо между такими группами в рамках одного государства. Немаловажную роль в толковании вооруженного конфликта имеет известное дело Душко Тадича. Давая краткую историческую справку, отметим, что в 1994 г. Международный

уголовный трибунал (далее — МУТ), учрежденный Советом Безопасности ООН, воспользовался правом на приоритетное рассмотрение уголовных дел по бывшей Югославии. Так, в соответствии со ст. 9 Устава Организации Объединенных Наций он обратился к Германии с просьбой выдать ему Душко Тадича, которого обвиняли в серьезных нарушениях международного гуманитарного права в Боснии и Герцеговине [4]. В ходе рассмотрения дела Апелляционной палатой МУТ был дан ряд важных для международного права комментариев и толкований. Так, было сказано, что «... вооруженный конфликт существует всегда, когда происходит обращение к вооруженной силе в отношениях между государствами, между государством и организованными вооруженными группировками, или же между этими группировками». Что касается международного гуманитарного права, то оно вступает в действие с момента, когда начинаются эти действия, и действует до момента подписания договора о мире или, если это немеждународный конфликт, пока не будет достигнуто мирное разрешение конфликта. Фактом, отталкивающим от унификации термина вооруженного конфликта, считается нерешенность вопроса о том, должно ли определение международного конфликта включать любое противостояние вооруженных сил.

Такое широкое определение вооруженного конфликта на самом высоком уровне международного права не дает возможности прийти к детальной разработке единой дефиниции вооруженного конфликта. Однако стоит сказать, что основной задачей международного гуманитарного права является защита гражданского населения и предотвращение излишних страданий, и для вступления в силу механизмов международной защиты личности в качестве жертвы войны принципиальное значение имеет выработка единых признаков начала вооруженного конфликта и, как следствие, закрепление понятий немеждународного и международного вооруженного конфликтов. Данной цели могут способствовать принятие соответствующих нормативных правовых актов. Поскольку в настоящее время понятие вооруженного конфликта носит доктринальный характер и косвенно закрепляется в Женевской конвенции 1949 г. и Дополнительных протоколах к ней, считаем целесообразным принять Конвенцию ООН «О праве вооруженных конфликтов». Наряду с иными актуальными вопросами международного гуманитарного права в ней целесообразно закрепить понятие «вооруженный конфликт», а также ключевые признаки вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. Применительно к национальному законодательству Республики Беларусь полагаем необходимым закрепить понятие вооруженного конфликта в Законе Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении» [5]. В принятии таких мер видится дальнейшее развитие и совершенствование международного и национального законодательства, более полное обеспечение защиты прав личности и государства в ситуациях вооруженных конфликтов, а также гармонизация национального законодательства с современными мировыми тенденциями в сфере гражданской безопасности и обороны.

Литература

1. Арцибасов, И. Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия / И. Н. Арцибасов, С. А. Егоров. — М. : Междунар. отношения, 1989. — 248 с.
2. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1107. — Дата доступа: 08.10.2016.
3. Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=1106. — Дата доступа: 07.10.2016.
4. Duško Tadić [Electronic resource] // Wikipedia, The Free Encyclopedia. — Mode of access: https://en.wikipedia.org/w/index.php?title=Du%C5%A1ko_Tadi%C4%87&oldid=707684509. — Date of access: 07.10.2016.
5. О военном положении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 января 2003 г., № 185-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. № 244-З // Консультант Плюс/ Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2016.

Р.М. Садыков

Научный руководитель — кандидат исторических наук М.В. Давыденко

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЛИЦА К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ О РЕПАТРИАЦИИ ВАЛЮТНОЙ ВЫРУЧКИ

В данной статье раскрыто понятие валютной репатриации и определена его сущность, рассмотрены нормы, которые применяются при привлечении лица к административной ответственности за нарушение требования о репатриации валютной выручки в Республике Беларусь, определена проблема привлечения лиц к административной ответственности за нарушение требования о репатриации валютной выручки, а также были предложены пути решения данной проблемы.

В связи с переходом к рыночным отношениям государство проводит политику, направленную на создание условий, которые исключали бы возможность утечки отечественного капитала за рубеж. Очевидно, поскольку сегодня государство не в состоянии обеспечить возврат валюты из-за границы экономическими средствами, оно вынуждено прибегать к мерам административным, относящимся к понятию «валютный контроль».

Из всех валютных ограничений в настоящее время больше всего вопросов вызывает именно требование о репатриации валютной выручки. Так что же в широком смысле представляет собой термин «валютная репатриация»?